

Ф. Аделунг

**Корсунские врата, находящиеся в
Новгородском Софийском соборе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Аделунг**
Корсунские врата, находящиеся в Новгородском Софийском соборе / Ф. Аделунг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 234 с.

ISBN 978-5-4241-5294-8

Корсунские врата, находящиеся в Новгородском Софийском соборе. Описаны и объяснены Федором Аделунгом.

ISBN 978-5-4241-5294-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Спириннымъ врата, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ и извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ, принадлежатъ къ числу многихъ памятниковъ нашего опечеслва, кои долго оспавались неописанными ученымъ образомъ. Г. Аделунгъ, издавшій въ 1823 году, въ Берлинѣ на Нѣмецкомъ языкѣ изслѣдованіе о семъ предметѣ (*), оказалъ услугу Русской Археологіи — услугу, шѣмъ болѣе важную, что въ Литературѣ нашей нѣтъ еще ни одного сочиненія, посвященнаго единственно изслѣдованію художественныхъ древностей. Издаваемый нынѣ переводъ ученаго шруда Г. Аделунга сдѣланъ вполне, безъ малѣйшихъ перемѣвъ. Немногія примѣчанія, присовокупленныя переводчикомъ вездѣ опличены опъ примѣчаній Автора. Чшожь касается до рисунковъ, шо оныя выгравированы съ величайшею шочностію съ изображеній, находящихся при Нѣмецкомъ подлинникѣ.

Вошъ все, что почиали мы нужнымъ объяснитья яредъ читателями; оспашся пожелаешь, чтобы просвѣщенная публика не опказала во вниманіи ученому шруду Г. Аделунга и въ Русскомъ переводѣ.

П. Артемовъ, переводчикъ.

А Озерской, издатель.

(*) Подъ названіемъ: Die Korsunischen Thüren in der Kathedralkirche zur Heil. Sophia in Nowgorod. Beschrieben und erläutert von Friedrich Adelong, Kais. Russ. Staatsrath, Ritter, Mitglied mehrerer Akademien und gelehrten Gesellschaften. Mit I Kupfer und 8 Tafeln im Steindruck. Berlin, bey Georg Reimer, 1823, въ 4 д. л., 164 стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Ошечешвеннымъ и иноспраннымъ чашапельамъ покажется едва вѣрояшнымъ , что Корсунскія враша, сей памяшникъ, единспвенный въ своемъ родѣ и весьма замѣчательный для Испоріи художествъ , почти совсѣмъ неизвѣсны, и досель нигдѣ не были ни подробно описаны , ни изображены. Небреженіе о споль важномъ художественномъ произведе- ніи шѣмъ большее возбуждаешъ удивленіе , если принять въ уваженіе , что сіе произведеніе находится въ Новгородѣ , все еще славномъ великими воспоминаніями , въ небольшомъ разстояніи отъ споліцы , гдѣ сполько любшелей и покровшелей художествъ , на большой дорогѣ между С.-Пешербургомъ и Москвою, по кошорой ежедневно проѣзжаешъ сполько пупешешвенниковъ , какъ Русекихъ , такъ и другихъ народовъ , и кошорая споль часшо описываешся въ извѣстіяхъ иноспранцевъ. — Но не въ однихъ сочиненіяхъ географическихъ и описаніяхъ пупешешствій , даже въ особенныхъ топографіяхъ Новгорода и въ подробномъ описаніи собора , заключающаго въ себѣ сей памяшникъ , не сполько что не находится извѣстій объ ономъ , но даже вовсе не упоминаешся. Не входя въ подробное изслѣдованіе причинъ невниманія къ споль значительному произведенію древняго художества , я полагаю , что всеобщее молчаніе можешъ служишъ извиненіемъ въ предпріятіи сего сочиненія , и обратишъ на оное вниманіе. Спеченіе весьма благопріятныхъ обстоятельствъ было поводомъ къ сему сочиненію , радушное вспомошествованіе подкрѣпило шрудъ , а щедрый покровшель всего хорошаго и полезнаго въ наукахъ , кошораго благодарное ошечештво съ гордостію спавишъ на ряду съ Меценатами всѣхъ вѣковъ , Графъ Румянцевъ , съ благороднымъ усердіемъ озабошился шѣмъ , чтобы описаніе сего украшенія древняго, нѣкогда могущешвеннаго брата Нѣмецкой Ганзы, могло явишся предъ любшителями древности въ присшойномъ видѣ.

Корсунскія враша изображающся здѣсь въ первый разъ. Приложенное къ моей книгѣ литографическое изображение оныхъ , кошорымъ я обязанъ искусству Г. Шуша изъ Дерпша, съ шочностію переведено на ка-

мень съ весьма вѣрнаго рисунка, который я самъ сличалъ съ подлинникомъ. Надписи, благодаря пособію, радушно оказанному мнѣ въ Новгородѣ, съ большимъ тщаніемъ описаны мною самимъ съ дверей на бумагу, а съ сей послѣдней переведены на камень шакъ, что онѣ изображены здѣсь совершенно сходно и въ натуральную величину, и чрезъ это служатъ не маловажнымъ дополненіемъ къ Русской и Лапинской Палеографіямъ. Къ нимъ хотѣлъ я приложить сравнительную таблицу всѣхъ Русскихъ почерковъ, встрѣчающихся съ IX до XV вѣка; но шакъ какъ она доселѣ не доведена мною до надлежащей степени полноты, то я счелъ за лучшее не помѣщать оной. Упоминаю здѣсь объ этомъ только для того, чтобы попросить извиненія за нѣкоторыя мѣста въ III-мъ отдѣленіи, въ кошорыхъ, ссылаюсь на оную, какъ на находящуюся при книгѣ.

Такъ называемыя *Шведскія врата*, описанныя въ первомъ приложеніи, шакже доселѣ оставались совершенно неизвѣстными, и, весьма вѣроятно, никогда не были срисованы. За приложенное при семъ изображеніе оныхъ обязанъ я благосклонности Г-на Инженеръ - Полковника и Кавалера Трешѣра, который, по моей просьбѣ, срисовалъ ихъ весьма вѣрно съ Новгородскаго подлинника.

Сначала я имѣлъ намѣреніе, присокупить къ сему сочиненію краткое обзорніе древней Исторіи художествъ въ Россіи, о кошорой у насъ все еще шакъ мало свѣденій; но оставилъ оное какъ попому, что исполненіе сего еще болѣе увеличало бы книгу, и безъ того довольно большую по своему предмету; шакъ и попому, что при почтѣйшемъ разсмотрѣніи, я увидѣлъ, что, по скудости источниковъ и многимъ затрудненіямъ въ присканіи оныхъ, у меня нѣтъ ни довольно времени, ни силъ для сей шягосшной работы. Между тѣмъ собранное мною для сей цѣли я, можешь бытъ, сообщу въ очерывкахъ, какъ не упустилъ случая дѣлать этого, по возможности, и въ семъ сочиненіи.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА.

I.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ КОРСУНСКИХЪ ВРАТЪ.

Такъ называемыя Корсунскія врата находятся на западной сторонѣ Новгородскаго Софійскаго собора, при входѣ, пропивоположномъ главному алтарю. Дѣйстви-тельно ли онѣ были вратами при эпомъ входѣ, досто-вѣрно неизвѣстно, а можно только предполагать. Те-перь и съ давняго времени онѣ не зашворяются, а спояты отворенными во внутренность церкви, будучи утвер-жены въ стѣнѣ на крюкахъ. Входъ снаружи зашворяется простыми деревянными дверями, которыя хотя и за-щищаютъ Корсунскія врата отъ вреднаго дѣйствія по-годы, но не препятствуютъ проникать къ нимъ вѣтру, пыли, дождю и снѣгу. Изъ внутренности церкви входъ къ сему памятнику ограждается двумя желѣзными дверя-ми искусной работы, сквозь рѣшетку которыхъ можно хорошо видѣть ихъ и которыя всегда охотно отво-ряютъ для любознательнаго посѣпителя. Что сіе ху-дожественное произведеніе въ самомъ началѣ предназна-чалось быть вратами, это доказываютъ какъ чешыре мешалическихъ лепли, находящіяся на каждой половинѣ, такъ и все ихъ устройство. Если же на нихъ нѣтъ ни-какихъ слѣдовъ замка, ключеваго отверстія, засововъ и тому подобнаго, то это, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ подобными художественными вратами, не должно казаться страннымъ. Однакожь простая мешалическая скоба, придѣланная, вѣроятно, въ позднѣйшее время, по-казываетъ, что сіи врата, посредствомъ всякаго зам-ка, иногда употреблялись сообразно своему назначенію.

Врата имѣютъ 5 аршинъ вышины и $1\frac{3}{4}$ ширины. Онѣ состоятъ изъ дерева, обложеннаго мешалломъ, под-

щиною почти въ $\frac{1}{2}$ дюйма. Вообще онъ весьма хорошо сохранился, и только кой-гдѣ замѣтны небольшія поврежденія: въ иныхъ мѣстахъ проглядываетъ дерево, а въ другихъ отбиты нѣкоторые мѣлочи. Пренія поврежденія, по видимому, исправлены еще въ древнее время, поэтому что нѣкоторые изъ меньшихъ дощечекъ вставлены весьма неискусно и мѣстами починены. Цвѣтъ металла не вездѣ одинаковъ, но по темный, по желтоватый. Каждая половина заключаетъ въ себѣ двадцать четыре дощечки различной величины, вставленныхъ въ раму, богато украшенную и выпуклой работы. Первая или верхняя доска на обѣихъ половинахъ вразъ занимаетъ всю ширину оныхъ; остальное же пространство на каждой половинѣ украшеніемъ разделено на двѣ части.

Предметы, изображенные на сихъ вразъ, взяты большею частью изъ Священнаго Писанія: 4 только изъ Ветхаго Завета, а 22 изъ жизни Иисуса Христа. Изъ сихъ послѣднихъ на одной половинѣ изображены рожденіе и младенчество Иисуса Христа, а на другой входъ въ Иерусалимъ, Его спраданія, смерть и сошествіе во адъ. На остальныхъ 22 доскахъ находятся отдѣльныя аллегорическія и миеологическія фигуры и портреты-статуи. Большею частью онъ не имѣютъ никакого отношенія къ главнымъ изображеніямъ и, кажется, всѣ (особенно находящіяся на второй половинѣ, которая, при входѣ въ церковь, спавлена у зрителя на лѣвой сторонѣ) вставлены для наполненія пустыхъ мѣстъ. Доски, какъ выше замѣчено, не одинакой величины, но всѣ почти въ вышину имѣютъ полтора фута, съ небольшою только разницею. Тамъ, гдѣ листокъ недоспаечно было для наполненія поля, пуста замѣщена присавленною каймою. При изображеніяхъ по большей части находятся объяснительныя, углубленные надписи, которые, кажется, вырѣзаны уже спустя долгое время послѣ сдѣланія вразъ, какъ это объяснено будетъ въ послѣдствіи. На обѣихъ половинахъ вразъ находится всего 56 надписей, изъ коихъ иногда многія принадлежатъ къ одной доскѣ; при шринадцати

же доскахъ вовсе нѣтъ надписей. Надписи сдѣланы на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ и объясняютъ предметы часпо на обоихъ языкахъ вдругъ, а иногда только на одномъ.

О работѣ и стилѣ работъ сказано будетъ въ особомъ описаніи; теперь же займемся только историческимъ описаніемъ изображенныхъ предметовъ, и для удобства читателя, последуемъ въ этомъ не порядку хронологическому, а порядку, или лучше сказать беспорядку, который соблюденъ на работахъ и при которомъ господствовали случай, или произволъ художника, ихъ составившаго, или же наконецъ пошребность въ мѣстѣ. На приложенномъ при семъ вѣрномъ рисункѣ работъ въ первый разъ изображается это по многимъ отношеніямъ примѣчательное художественное произведеніе.

Занимаясь симъ сочиненіемъ, я имѣлъ въ виду чрезъ описаніе сего памятника пополнить Исторію Художествъ Среднихъ временъ, столь мало обработанную, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ сравненіе различныхъ изображеній одного и того же предмета изъ Священнаго Писанія, облегчить обзоръ художественныхъ произведеній благочестивыхъ нашихъ предковъ въ продолженіе сего періода. Можетъ быть (если надежда эта не слишкомъ смѣла), опытъ сей будетъ поводомъ къ изданію особеннаго сочиненія объ этомъ для всѣхъ поучительномъ предметѣ.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА.

ДОСКА I.

ХРИСТОСЪ СРЕДИ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Доска сія нѣсколько выше другихъ и съ двумя слѣдующими соединена такимъ образомъ, что не опдѣляется опъ нихъ правчашою рѣзбою, проходящею по самой срединѣ каждой половины вращь. Чрезъ эшо часпію спановипись явспвеннѣе историческая связь между сими према полями, часпію первое опдѣленіе верхней доски шириною равняется опдѣленію на второй половинѣ: слѣдовательно заботились о сохраненіи на семь художественномъ произведеніи симметріи.

На срединѣ возсѣдипъ Спаситель міра на престоѣ, котораго видно только одно подножіе, обыкновенно вѣрчающееся въ Среднемъ вѣкѣ при каждомъ сѣдалищѣ. Видъ Спасителя величественный. Во всѣхъ изображеніяхъ, заимствованныхъ изъ святой Его жизни, находящихя на сихъ вращахъ, художникъ старался выразить сверхъестественное посредствомъ наружнаго величія и необыкновеннаго изображенія; а посему и здѣсь Божество возвышается надъ окружающими Его фигурами, и эшо величіе, даже при сѣденіи, весьма счастливо выражено. Глава имѣетъ продолговатый видъ, и теперь еще свойственный Византійскимъ художественнымъ произведеніямъ; выраженіе лица, хотя не совершенно величественное, важно и спокойно; борода, какъ и на всѣхъ памятникахъ Ново-Греческаго стиля (1), означена слегка, гладка, коротка, рѣдка и ошроконечна. Головные волосы разчесаны на обѣ стороны и длинными локонами упадаютъ на плеча. Главу окружаешь плоско прилегающій сзади вѣнецъ, раздѣленный, по обычаю Грековъ, крестомъ (2). На Спасителя одѣяніе узкое около шеи, плотно облегающее все тѣло и достающее до пятъ, и на ономъ другое верхнее, съ рукавами, нѣсколько короче перваго, съ

широкимъ шипьемъ или другимъ украшеніемъ. Ноги обнажены и покояшся на высокомъ подножіи. Въ лѣвой рукѣ, прилегающей къ тѣлу, закрытая книга (3) въ украшенномъ переплетѣ, которою весьма проспо означается дарованное Имъ міру Евангеліе. Правая рука, подышя вверхъ, благословляетъ. При изслѣдованіи о происхожденіи нашихъ вратъ, замѣчательно, какимъ образомъ здѣсь и во многихъ мѣстахъ на оныхъ изображено благословеніе. Оно представлено здѣсь именно по обряду Западной церкви, то естѣ: указательный и средній пальцы подняты вверхъ, большой, нѣсколько согнутый, приложенъ къ нимъ, а два другіе прижаты къ ладонѣ. Греческая же церковь, какъ извѣстно, знаменіе Святаго креста учить совершатъ такъ, чшобъ большой палецъ слегка приложенъ былъ къ оконечности безыменнаго пальца, а мизинецъ и два первые полусогнуты (4). Весьма замѣчательное уклоненіе оипъ сего послѣдняго обыкновенія находится въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ на мозаическомъ образѣ Греческой работы, на которомъ Св. Николай благословляетъ совершенно по - Латински (5).

Возлѣ главы Спасителя, на обѣихъ сторонахъ, поставлено божественное имя ІС и ХС (*Рис. II, No 1*), Иисусъ Христосъ, въ извѣстномъ Греческомъ сокращеніи; а надъ онымъ апокалипсическія буквы А и Ω (*Рис. II, No 2*), начало и конецъ, означающія Искупителя (6).

Около Спасителя споятъ два мужа, изъ коихъ одного, гораздо меньшаго, находящагося на лѣвой сторонѣ, должны мы признавать за Апостола Петра, хотя ему не достааетъ здѣсь меньшаго локона на передней части головы, который позднѣйшее искусство приняло за характеристическій его признакъ. Это мѣсто онъ обыкновенно занимаетъ возлѣ Божественнаго Учителя, когда близъ Него на художественныхъ произведеніяхъ изображающся онъ и Святый Павелъ (7). Въ подышпой къ верху правой рукѣ держитъ онъ символъ данной ему власти рышишь и вязать (8), одинъ только ключъ, подобно, какъ на всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ; но ключъ, на

сей доскѣ изображенный, несоразмѣрно великъ и почти величиною съ половину Апостола. Подобное изображение на древнемъ барельефѣ можно видѣть у Д'Аженкура (9), и другое, гдѣ Апостоль держишь ключъ на длинной ленпѣ. Сіе послѣднее изображение относится къ XI столѣтію и находится въ Римѣ, на дверяхъ церкви di S. Paolo Fuori delle mure (10). Позднѣйшіе художники, какъ известно, приняли два одинъ на другомъ крестообразно положенныхъ ключа. Даже на древней мозаикѣ IX столѣтія, въ церкви di S. Giovanni in Laterano, Св. Пётръ изображенъ съ тремя ключами, связанными снуркомъ и лежащими у него на козѣнахъ (11); а на другой картинѣ X вѣка, коей изображение помещено у Д'Аженкура, Св. Пётръ предсавленъ держащимъ также три ключа на кольцѣ. Подобная же разность замѣтна на художественныхъ произведеніяхъ относительно вида ключа, который на древнихъ рисункахъ, какъ и на сей доскѣ, весьма простъ, потому что на Востоку въ прежнее время были, да частію и теперь есть, замки деревянные, и следовательно для опирая ихъ не нужно было искусственныхъ ключей (12). Левая рука у Апостола подъята вверхъ, какъ бы въ означеніе вѣры и любви его къ своему Учителю; но же выражающъ и усмреленные къверху взоры. Борода означена только слегка; волосы вокругъ головы коротко острижены — признакъ, который, по словамъ Чампини (13), узнается сей Апостоль на всѣхъ древнихъ изваяніяхъ. Одежда на немъ простая, застегнутая на шею, а сверху оной наброшена маншія, сошканная на подобіе рѣшетки.

Фигуру, стоящую по правую сторону Искупителя, должно считать за Апостола Павла, хотя у него здѣсь и не доспаетъ меча, съ которымъ всегда почти онъ изображается въ позднѣйшія времена. Лице его и правая рука также подъяты вверхъ съ выраженіемъ увѣренія. Въ левой рукѣ держишь онъ развернутый свитокъ (14), означающій возложенную на него должность наставника и распространителя спасительнаго для человѣковъ ученія.